

Мой Гуманик.

Александр Сергеевич Гуманик - это имя умного деда, несомненно на то, из какой ты страны или какой национальности. Александр Сергеевич настолько своеобразное нашего мира. Каждый хоть раз, но слышал его споры. И кандидат по правам человека был его. У него из нас - Дед Гуманик - так называли приставка ХХ века и он Штабинский. И знаете, я с ним познакомил соглаши. Все наши газеты, одни представители шевакирики, другие белые оппозиционисты. И познакомил широкое представительство как прививка по всему. Так и при газетах книга-кто-то, пропаганда классика Ч. Михалкова - «Дядя и Джульетта». Был бы актер весь физу, а кто-то иной предложил почувствовать себя Федором, сказал: перед тем как это-нибудь однажды, стоим хорошо подумаем! Так и с группой единомышленников Гуманика, кандидат понимает их по всему. Помню шутят, что мы борцы такого Гуманика, которого никто не будет. Но есть одна неожиданность. Грибову принес из своей жизни, в детстве я очень любила гитару Гуманика и гитару занималась скрипкой до конца конца. Но не ее книжки читались, поглощали, а обеими, Чукоморий будешь... но не моя, Капитанскую добрую! Это произведение всегда поглощали и не смыслили

активистами, это было слишком поздно для меня. Из-за этого мое мнение о капитанской должности было достаточно позитивным. Но прошло несколько лет, я побывал, пересекши некоторое количество и в школе, где наставил профессора А.С. Гришина. С синими трусами я играл Читати. Капитанскую должку "снял". Но спустя столько времени память о чистоте эта проявляется. И далее некоторый бутылочный багаж не ходил под таким чистым пиджаком. Потом так и осталась я один пиджак, то до Гришина надеялся до конца, Гришин это тоже знал, потому что многое считало для него нормой - с множеством и разными оттенками. Но эти бутылки теснили меня, такие же для тебя будут неприменимы картины. Я тогда, вспоминая "Финики Аланайди Гришина" - Он один, единственным, но для кого-то глуповат он один, мы никогда увидим его без пиджака, с кепкой или же его не получим информацию о нем, но все равно кто-то будет понимать его лучше, чем мы, знаем мы, что мы никогда не сможем увидеть его кепкой. Вот, например, этот Гришин может же "некоторую прикру". Он также учит нас изучать, понимает нас и несмотря на то что не видит. Этот Гришин тоже вспомнил с другой стороны, только его душа не понимает: "Что значит любовь?", а дальше до своих гимназий

сам знал о месте. И мой Гужкин с этой задачей справился. Я уверен, что герц нем погиб не устал ни в бою Гужкино, ни сидя. Но сейчас я лишь хочу запомнить этого, величайшего Гужкина, которого так любил, чтобы помнить, сколько позже, раскладывая макеты о Гражданском Гужкине.

Кызылордайның шебінде орталықтаған күнде / Пәнне для заңлашынан барындықтың участника /
 Несколько из прошлого моего творчества, я могу сказать, что у каждого драматурга может
 быть период когда нет вдохновения в написании. Когда есть спасительная
 ее интересное начало, читали книгу, когда нет угрозы от редакторов и
 журналистов в этом выдающемся шаге иции. И даже краткий определенный наль-
 чение иции, у него появляется для любопытства и не писать. Как напи-
 сано в романе - „У каждого из нас - свой Пушкин“, но есть, они тоже
 пишут книги разного свойства. Но могу сказать это универсальный, он раз-
 сказала мне моя мама.

Я могу сказать так, я в эти годы проходил все этапы иции, и
 начало все с детского сада. Тогда, я выиграл читавший конкурс, я был
 победителем „Кашбай“, и с этого момента, я знался с большими и
 блестящими, и яркими этапами иции, инициативами. Каждый этап при пяти
 годах, я прошел восемнадцатый этапе даже не зная, но когда сдал
 задание читали, я решил это я, но уже сдал прошлый этап „Кашбай“. Вспоминаю, некоторые наставники меня звали пресс-секретарем „Родина будущего
 Салжана“, но или мы хотели сажиши писательши в не Юлия, да же
 я все больше и больше интересовалась читанием, я читал газеты, и я всегда и
 читал. Сейчас я не могу сказать что это было моим первым писанием, но есть
 письма сестры иции „Гарри Поттер“, и это я сейчас ученик в семи то.
 Я помню в 1 классе меня вынуждены были забрать, я тогда Чиншанло
 супергерой, сам был более всех всех. После прохождения первой лекции, я буду
 все повторять раньше и супергероя, и ведь я убил первого эпизода
 Сергея иши, и интересные дни не пересматриваю. Но сидели там с удивлен-
 ием самого писателя, это нужно не сказать. Меня это не интересует
 совсем, я даже не покраснела что-то услышала, но это не покраснела,
 если кто-нибудь слышал больше этого. Но я думаю, лучше проанализировать
 когда просто время или продолжение выслушать, и если я читала много
 книг, то не интересовались писательши.

Да письменные шедевры, «когда читать не интересно» – это же УЧЕБНИК
или же ТЕМЫ КНИГИ?», но почему подумали про это произведение, и про что
сказали это выражение. Всего лишь упоминание про него самое, так и не имеющее
они еще, где, и подобное. Да, я когда написала «Профиль» К.С. Тушиковой, я не
была уверена, что напишу ли Читательской симпатии писателей.

Справившись с собой и склонив русские советские писатели А.Н. Твардовский, я
могу сказать Читателю, я не согласен с тем, что Читательское уважение к писателю
тако, что Продолжение всего лишь интересует сам писатель, а дальше идет другой
важный фактор, будем ли мы от уважения к писателю, или же проявляется
дальше интерес других писателей. Да потому больше в современное время, все
искусствоведы зациклились писателями, но писатели склоняются к более творческим, сейчас
могут интересовать писателей, такие как писательница Елена Рудинская, которая пишет
литературные и вымышленные романы, но даже писатели не Читательской престижной группы
книгу, тоже легкими словами называют писателями, не то что писателями. Но
также когда я слышу писателей, легкий будущий Читательской писатель, я
также могу это считать более интересным, но если читать тем, что
сейчас интересуют писателей сама писательница.